

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда»

Студент

М.А. Конев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Сергеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что важнейшая задача правового государства есть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда.

Институту возмещения морального вреда сегодня посвящены серии статей Гражданского кодекса РФ и правовых норм. Можно с уверенностью сказать, что образовался новый правовой институт обязательства по компенсации морального вреда, существующий более 20 лет. Однако данный институт еще не завершил свое формирование.

Цель бакалаврской работы – теоретико-практическое исследование особенностей рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- проанализировать понятие и признаки морального вреда;
- выявить причины формирования института компенсации морального вреда;
- определить размеры компенсации морального вреда
- проанализировать методики расчета компенсации морального вреда;
- проанализировать практику рассмотрения дел о компенсации морального вреда.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух разделов, четырех подразделов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Объем работы составил 52 страницы.

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретико-правовой аспект компенсации морального вреда	7
1.1 Понятие и признаки морального вреда.....	7
1.2 Причины формирования института компенсации морального вреда	19
2 Порядок компенсации морального вреда в российском праве	26
2.1 Определение размера компенсации морального вреда и методика его расчета	26
2.2 Практика рассмотрения дел о компенсации морального вреда	33
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников.....	48

Введение

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена тем, что важным условием развития и роста современного общества служит забота о благополучии каждого из ее члена. Право на жизнь, здоровье, честь и достоинство возведены Конституцией РФ в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда.

Следует отметить, что до 1990 года такой термин, как «моральный вред», не был включен в отечественное законодательство и, соответственно, не было возможности компенсации в денежной форме. Более того, само общество считало невозможным требовать компенсации морального вреда в имущественной форме.

Институту возмещения морального вреда сегодня посвящены серии статей Гражданского кодекса РФ и правовых норм. Можно с уверенностью сказать, что образовался новый правовой институт обязательства по компенсации морального вреда, существующий более 20 лет. Однако данный институт еще не завершил свое формирование.

На сегодняшний день, к сожалению, практика применения его норм не является устоявшейся и единообразной. В теории и практике возникает и сохраняется масса проблем, требующих глубокого исследования.

Правовая база института компенсации морального вреда не полностью разработана, судебная практика – противоречива.

За 2020 г. в суды России поступило 10 611 исковых заявлений о компенсации морального вреда на сумму 6 768 816.123 руб., из которых 8597 заявлений было удовлетворено [28].

Подобные цифры позволяют сказать о том, что 81% дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда, заканчивается

удовлетворением заявленных требований. Также отмечается, что согласно представленной статистике рассмотрены искивые заявления непосредственно с требованием о компенсации вреда. Нужно помнить, что часто компенсацию морального вреда присуждают и в рамках рассмотрения других споров.

Несмотря на то, что имеется большое количество достойных высокой оценки работ, посвященных заявленной теме, но на практике возникает очень много проблем.

Проблема морального вреда – предмет отдельного исследования, однако решить ее – значит сделать большой шаг вперед на пути к компенсации ценности особого пристрастия. Сказанное обуславливает актуальность выбранной темы бакалаврской работы.

Степень разработанности темы. Среди основополагающих исследований проблем компенсации морального вреда заслуживают быть отмеченными работы А.В. Шичанина «Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда», Е.В. Смиренской «Компенсация морального вреда как деликтное обязательство», Е.А. Михно «Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах», О.А. Пешковой «Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц», работа К.И. Голубева и С.В. Нарижного «Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ». Наиболее активное участие в разработке проблем компенсации морального вреда принял А.М. Эрделевский, которому принадлежат такие работы как: «Компенсация морального вреда в России и за рубежом» (1997 г.), «Моральный вред и компенсация за страдания» (1998 г.), «Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики» (1999 г.), «Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики» (2004 г.).

Цель исследования является теоретико-практическое исследование особенностей рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- проанализировать понятие и признаки морального вреда;
- выявить причины формирования института компенсации морального вреда;
- определить размеры компенсации морального вреда
- проанализировать методики расчета компенсации морального вреда;
- проанализировать практику рассмотрения дел о компенсации морального вреда.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с рассмотрением гражданских дел о компенсации морального вреда.

Предметом исследования выступают нормы гражданского права о компенсации морального вреда.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и частно-научные методы. В работе используются основные приемы логического, структурного и системного анализа, методы аналогии и обобщение, а так же иные методы, необходимые для исследования материала.

Нормативно-правовую основу исследования составило российское гражданское и гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Теоретическую основу составили труды отечественных исследователей о компенсации морального вреда.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, два раздела, состоящие из четырех подразделов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

1 Теоретико-правовой аспект компенсации морального вреда

1.1 Понятие и признаки морального вреда

В современной интерпретации под вредом понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть, как имущественным, так и неимущественным.

Открытый перечень охраняемых законом неимущественных благ приведен в ст. ст. 20-23 Конституции РФ [20] и ч. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [8]: жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, деловая репутация, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и проживания, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом, этот перечень в дальнейшем может быть пополнен иными неимущественными правами и нематериальными благами.

В свою очередь, к правам человека, носящим личный неимущественный характер, напротив, относится: право на использование в процессе жизнедеятельности собственного имени, право авторства, право на обнародование или воспроизведение произведения.

Данный перечень, как поясняет п. 1 ст. 55 Конституции РФ, не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод личности [20]. Например, право на честь и достоинство не должно считаться более важным, чем право на доброе имя.

В соответствии с ч. 2 ст. 150 ГК РФ неимущественные права и нематериальные блага защищаются в предусмотренных ГК РФ и другими законами случаях и порядке, а также в тех случаях и в тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает

из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения. Ст. 12 ГК РФ одним из способов защиты гражданских прав называет компенсацию морального вреда [8].

Необходимо отметить, что действующее российское гражданское законодательство не охватывает в свое содержание легальное определение категории «нематериальное благо», ограничившись лишь перечислением его существенных признаков и характеристик, к числу которых относится отсутствие материального (имущественного) выражения, а также наличие теснейшей связи с личностью человека, являющегося его носителем. Первый из названных нами признаков в сущности своей означает недопустимость и отсутствие возможности определения нематериальных благ в каких-либо денежных или материальных единицах, которые используются для определения содержания благ, носящих имущественный характер. Он же означает собой то, что данному виду благ характерно свойство духовной ценности, противопоставляемое ценности материальной.

Сразу оговоримся, что приведенный признак находит свою критику со стороны некоторых исследователей, в частности, З.В. Вешкурцева в своих работах указывает на то, что раз компенсация морального вреда, обусловленная противоправным посягательством в отношении нематериальных благ, находит свою денежную оценку, то, соответственно, и само благо ей соответствует [4, с. 11]. Однако, на наш взгляд, данная позиция представляется категорично неверной в силу того, что компенсации в денежном эквиваленте подлежит не само нарушенное нематериальное благо, а именно те нравственные и физические страдания, которые перенесло лицо при его нарушении.

В свою очередь, под личным неимущественным правом, исходя из избранной нами выше позиции их соотношения, подразумевается именно субъективное право лица, опосредующее собой возможность использования человеком собственных нематериальных благ с практической точки зрения, тесно связанное с личностью своего носителя, и не подлежащее оценке в

финансовом эквиваленте. Опять же, при компенсации морального вреда оцениваются в денежном выражении не личные неимущественные права человека, а та степень нравственных и физических страданий, которые перенесло лицо, в связи с их нарушением со стороны третьих лиц [21, с. 36].

Помимо прочего, действующий российский гражданский закон также к числу объектов, защита которых возможность с помощью применения указанного института отнес и некоторые имущественные права: эти случаи носят исключительный характер и определяются в положениях закона (например, того, что регламентирует специфику защиты прав лиц, являющихся потребителями, или же, например, того, что регулирует трудовые правоотношения).

Существуют два понятия, родственных по значению – мораль и нравственность, которые напрямую связаны с понятием морального вреда.

С.И. Ожегов дает следующее определение нравственности: «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» [25, с. 433]. В данном определении мораль сводится к определенным духовным качествам человека, а также к определенным нормам и принципам поведения, т.е. к определенной форме сознания.

В.С. Соловьев отмечает, что «природными началами морали предстают врожденные нравственные чувства и, прежде всего, чувства совести, сострадания, любви, долга, благоговения» [42, с. 241].

Одной из функций морали считается оценочная функция, на что и указывает П.Е. Матвеев, который говорит, что «мораль не только регулирует поведение человека, но одновременно и оценивает поступки людей, цели их деятельности с точки зрения добра и зла. Нравственной оценке подлежат не только действия человека, но и вся действительность, как социальная, так и природная. Нравственная оценка, в свою очередь, является для субъекта требованием к определенному поступку, а именно нравственным долгом к совершению добра в отношении того или иного объекта» [22, с. 21].

Также А.М. Эрделевский отмечает, что анализ действующего зарубежного законодательства показывает, что в нормативно-правовых системах большинства развитых стран отсутствует термин «моральный вред», хотя присутствуют сходные по содержанию и более разработанные, нежели в России, институты [51, с. 56].

Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т.д. Эти чувства могут быть вызваны:

- противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры);
- незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения;
- причинением вреда здоровью, в том числе уродующими открытые части тела человека шрамами и рубцами;
- раскрытием семейной, личной или врачебной тайны;
- нарушением тайны переписки, телефонных или телеграфных сообщений;
- распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина;
- нарушением права на имя, на изображение;
- нарушением его авторских и смежных прав и т.д. [51, с. 56].

Таким образом, общее понятие «моральный вред» представлено двумя видами страданий – физическим и нравственным.

Страдание предопределяет, что действия причинителя вреда должны найти отражение в сознании потерпевшего в форме ощущений и переживаний. Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное состояние.

Любое неправомерное действие или бездействие может вызвать нравственные страдания той или иной степени. Очевидно, что понятия «вред здоровью» и «моральный вред» могут быть сопряжены в единое понятие «неимущественный вред». Здоровье – это состояние полного социального, психического и физического благополучия [14, с. 60]. В общем случае неправомерное действие или бездействие лишает субъекта, в отношении которого оно совершено, по крайней мере, одного из элементов указанного благополучия.

Отсюда следует, что понятия «вред здоровью» и «страдания» частично совпадают по своему содержанию, так как претерпевание страданий означает утрату психического благополучия.

Страдания – это чувства, эмоции человека в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием травмирующих его психику событий, глубоко затрагивающие его личностные структуры, настроение, самочувствие и, опять же, здоровье. Состояние тревоги, горя, страха, стыда нередко сопровождают страдания. Поэтому наличие признаков страха, сильной тревоги, стресса свидетельствует о пережитых субъектом страданиях и может быть признано в качестве доказательства причинения ему нравственных и физических страданий.

Моральный вред в виде нравственных страданий – первичный моральный вред, моральный вред в виде физических страданий – вторичный моральный вред, и наоборот.

Понятие «физические страдания» не совпадают по своему содержанию с понятием «физический вред». Физический (телесный) вред – это вред материальный и вместе с тем неимущественный. Он представляет собой любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию – нормальному, с медицинской точки зрения, протеканию всех психофизиологических процессов в организме человека. Эти изменения, в свою очередь, приводят или могут привести к негативным изменениям в состоянии психического

благополучия и (или) в имущественной сфере личности. Негативные изменения в состоянии психического благополучия могут выражаться в физических и нравственных страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред) [53, с. 19].

Таким образом, любой телесный вред в целях его возмещения распадается на моральный и имущественный.

Поскольку опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение телесного вреда выражается, как и компенсация морального вреда, в денежной форме, возникает вопрос об их разграничении

Опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение телесного вреда направлено на устранение или ослабление самих телесных неудобств или их внешних проявлений, в то время как компенсация морального вреда направлена на устранение или сглаживание переживаний, страданий, связанных с причинением телесного вреда.

Как считает А.М. Эрделевский, «моральный вред... правильнее было бы назвать «психический вред» [53, с. 21].

Г.Г. Горшенков предлагает свое определение понятия: «Моральный вред – это неблагоприятные последствия правонарушения, претерпеваемые лицом в виде физических, психических страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, деформации социальных качеств лица, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов как следствия прямого или косвенного умаления неимущественных благ» [6, с. 8, 15].

В.С. Романовым формулирует понятие следующим образом: «Моральный вред представляет собой совокупность нравственных или физических страданий, переживаемых из-за противоправного нарушения нематериальных благ и/или неимущественных прав гражданина или иных обстоятельств, имеющих для него личностный характер» [40, с. 9].

При проведении судебно-психологической экспертизы «моральный вред» можно трактовать как психологическую травму, то есть негативные эмоциональные переживания, психические нарушения, расстройства в деятельности внутренних органов: форма страданий (отрицательные эмоциональные переживания) – эмоциональные, физические, нравственные страдания; форма нарушения физического и психического здоровья – неадекватность реакции на внешнее воздействие, негармоничное развитие, изменение социальной адаптации, психогенные изменения, физические изменения; субъективные переживания – негативное эмоционально окрашенное состояние и явление, представленное в сознании, форма активности, осознанное отношение к действительности; душевная боль – переживание отрицательных эмоций, переживание нереализации определенных потребностей; форма эмоционального реагирования – изменения в психических процессах, психических состояниях, психических свойствах [48, с. 312-314].

Е.А. Михно пишет: «Моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях или переживаниях. Основанием для денежной компенсации морального вреда является правонарушение, в результате которого лицо претерпело эмоциональный урон. Физические страдания как правовая категория в понятие морального вреда не могут быть включены. Они приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания (так, при обезображении лица денежная компенсация должна быть выплачена не за сам факт такого увечья, а за тот эмоциональный урон, который понес потерпевший в результате увечья)» [23, с. 45].

Таким образом, указанный автор считает, что в понятие «моральный вред» не должна включаться такая правовая категория как «физические страдания».

В этой связи сторонники данной позиции предлагают заменить понятие «моральный вред» понятием неимущественного вреда, которое, на их взгляд, более точно отражает все разнообразие рассматриваемых отношений. На наш взгляд, данная терминологическая дискуссия не имеет существенного практического значения. Очевидно, что понятие «моральный вред» фактически имеет более широкое значение, заложенное в него законодателем, и, соответственно, в этом же значении неимущественного вреда и используется правоприменителем.

Моральный вред включает постоянные (и не преходящие) физические страдания или моральные переживания, вызванные вредом для здоровья, невозможным имущественным ущербом и т. д., возникающие в результате использования некачественных товаров (работ, услуг). Сюда также можно отнести моральные неудобства гражданина из-за отказа продавца удовлетворить его законные и разумные требования, значительной и непоправимой потери работы (услуг), неэтичного поведения по отношению к другим и т. д.

Ст. 383 ГК РФ прямо не относит право на компенсацию морального вреда к правам, неразрывно связанным с личностью его обладателя, как, например, право требовать уплаты алиментов или возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью [8].

Но, учитывая, что компенсация морального вреда – это компенсация за перенесенные лицом страдания, за нарушение его психического благополучия, это право действительно связано с личностью кредитора. Право на взыскание компенсации морального вреда связано с личностью потерпевшего и носит личный характер.

Согласно ст. 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием):

- посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (ст. 150 ГК РФ);

- или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности);
- либо нарушающими имущественные права гражданина [8].

Юридической литературе под ущербом понимается любое отклонение от права, охраняемого правом, имущественным или неимущественным [10, с. 11].

Гражданский вред является социальной концепцией, поскольку нарушение субъективного права человека сопровождается нарушением объективного права, нарушением общественных (гражданских) правоотношений, которые определены и защищены законом [11, с. 113].

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред (в том числе, и моральный) подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим его противоправными виновными (умышленно или по неосторожности) действиями (бездействием) [9].

Под полным возмещением морального вреда следует понимать такие действия со стороны причинителя вреда, которые он обязан совершить в силу прямого предписания норм законодательных актов.

Например, в соответствии с Законом РФ от 27.12.1991г. №2124-1 «О средствах массовой информации» [15] средство массовой информации обязано опубликовать опровержение распространенных им сведений, не соответствующих действительности.

В соответствии со ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001г. №174-ФЗ (далее – УПК РФ) [46] орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по устранению последствий морального вреда или выплатить по иску потерпевшего компенсацию морального вреда в денежном выражении в сумме, установленной решением суда.

Таким образом, компенсация морального вреда – это компенсация за перенесенные лицом страдания, за нарушение его психического

благополучия. Право на взыскание компенсации морального вреда связано с личностью потерпевшего и носит личный характер.

Основанием компенсации морального вреда является сам факт причинения вреда. Не следует путать его с условиями наступления ответственности за причинение морального вреда.

Согласно ч. 3 ст. 151 ГК РФ одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом, например, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию [8].

Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он всегда приобретает право на компенсацию морального вреда¹. Это право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда.

О.Н. Садиков в комментарии к ст. 151 ГК РФ отмечает, что обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии:

- страданий, т.е. морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
- неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда;

- причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом;
- вины причинителя вреда [19, с. 178].

Компенсация морального вреда также является формой гражданской ответственности. Нематериальные выгоды с целью компенсации, компенсации за имущество или нематериальный ущерб, причиненный нарушением этих прав или преимуществ, путем выплаты жертве ежедневной суммы, которая всегда приводит к тому, что причинитель вреда влечет убыточные имущественные последствия. Отсюда следует, что компенсация за моральный ущерб предназначена не только для компенсации убытков, причиненных нарушением нематериального имущества, но и для существенного воздействия на нарушение такого имущества.

Е. А. Суханов обращает внимание на преобладание защитных или охранительных задач в правовом опосредовании личных неимущественных отношений [11, с. 249].

Как представляется, нематериальные блага гражданским правом защищаются, но не регулируются, и только в случае нарушения абсолютных нематериальных благ возникает самостоятельное охранительное внедоговорное правоотношение, в частности, обязательство по компенсации морального вреда. Правонарушение (деликт) выступает основанием наступления внедоговорной гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда, предусматривающей применение к нарушителю имущественных санкций. А это означает, что для компенсации морального вреда необходимо наличие общих условий деликтной ответственности, образующих состав гражданского правонарушения. В целом, они сформулированы в ст. 1064 ГК РФ, которая касается ущерба, незаконного поведения нарушителя, причинно-следственной связи между проступком и ущербом и по вине нарушителя. Существование четырех условий по умолчанию составляет все правонарушение. Применение гражданско-правовой ответственности требует наличия всех этих условий,

если законом не предусмотрено иное. Гражданский кодекс РФ предусматривает случаи, когда, например, вина отсутствует как условие ответственности, но не устраняет обязанность возместить ущерб. Для возложения ответственности достаточно наличие трех элементов, а именно вреда, противоправности и причинной связи [10, с. 12].

В результате причинения морального вреда следуют негативные последствия в психике человека, то есть человек испытывает физические и нравственные страдания.

В этом, по мнению многих исследователей, и заключается специфика морального вреда.

Незаконность действия (бездействия) лица, причинившего ущерб, подразумевает противоречие между их действием и действующими правовыми нормами.

Незаконное поведение лица, причинившего ущерб как условие деликта, обычно указывается в ГК РФ, что ущерб, причиненный правомерными действиями, возмещается в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064) [9]. В результате возмещается ущерб, причиненный незаконными действиями (за исключением случаев, предусмотренных законом), которые нарушают нормы объективного права и субъективных прав человека.

Следует говорить о предмете правовой защиты, когда противоправное деяние становится условием ответственности за моральный ущерб.

Ст. ст. 151 и 1099 ГК РФ устанавливают общее правило, согласно которому противоправное деяние должно нарушать личные неимущественные права или вмешиваться в нематериальные блага гражданина.

Незаконные действия должны быть основной причиной, которая неизбежно причиняет моральный вред. Однако не всегда легко установить наличие причинно-следственной связи и при отсутствии такой гражданской ответственности не возникает.

В соответствии со ст.1064 ГК РФ устанавливается презумпция вины лица, причинившего ущерб, согласно которому лицо, причинившее ущерб, освобождается от ущерба, если он может доказать, что ущерб не был причинен по его вине [9].

Важно учитывать вину и в связи со ст. 1083 ГК РФ, в первую очередь потому, что ущерб, причиненный умышленными действиями, не возмещается. Во-вторых, размер предполагаемого нематериального ущерба должен быть уменьшен, если в результате небрежности жертвы ущерб был причинен или увеличен в зависимости от степени вины жертвы и нарушителя. В-третьих, размер взысканного морального вреда может быть уменьшен судом с учетом статуса собственности гражданина, нанесшего ущерб. Конечно, за исключением случаев, когда ущерб причинен умышленными действиями.

1.2 Причины формирования института компенсации морального вреда

Проблема морального вреда – предмет отдельного исследования, однако решить ее – значит сделать большой шаг вперед на пути к компенсации ценности особого пристрастия. Считаем необходимым изложить в общем виде причины, породившие печальное состояние института морального вреда в нашем праве, поскольку точное выявление этих причин предопределяет пути преодоления сложившихся затруднений.

1. Отсутствие культуры компенсации морального вреда в России.

В дореволюционном праве этот институт не был достаточно развит, как и в большинстве европейских стран, за исключением Франции и Англии. Россия стала совершенствовать свои правила о компенсации неимущественного вреда вместе с остальными странами на рубеже XIX-XX вв., наибольших успехов добившись в проекте ГУ. Однако преобразовательному процессу по понятным причинам не удалось

завершиться, в то время как западные страны продолжили развиваться в этом направлении. В советское время дело долго не могло сдвинуться с мертвой точки: первые подвижки начались благодаря Е.А. Флейшиц, однако и она держалась принципа недопустимости спекуляции идеальными благами, так что эти последние в ограниченном числе стали защищаться, но ровно постольку, поскольку их нарушением потерпевшему причинялись убытки. Компенсация чисто неимущественного вреда отсутствовала. Таким образом, институт морального вреда и обязанность его компенсации появились только в новейшей нашей истории с распадом СССР. Мы, по существу, должны учиться этому делу с нуля, не имея почти никакого собственного опыта за спиной. Но вместо поступательного развития в этом направлении негласно предложено было остановиться в самом начале пути, ограничившись редкими мизерными компенсациями для того, чтобы иметь свидетельство формальной работы этого института. Еще хуже ситуация обстоит с компенсацией репутационного вреда юридических лиц, по поводу которой принципиальная позиция отсутствует даже у самого закона, а положительная судебная практика появляется внезапно раз в несколько лет по «особенным» делам, чтобы затем снова скрыться за горой отказных решений.

2. Несогласованность правил о компенсации морального вреда с другими мерами гражданско-правовой ответственности.

Данная проблема большей частью касается отношений с участием потребителей: противоречивое регулирование этой сферы также не дает нормально развиваться институту морального вреда. Новое российское гражданское право, следуя западным образцам, пошло по пути всесторонней защиты прав потребителей, установив на их пользу самые разнообразные денежные санкции: это и драконовские пени в 1 и 3%, и убытки в полной сумме сверх неустоек, и потребительский штраф в размере 50% от всей присужденной в пользу потребителя суммы, и моральный вред. Вряд ли можно возразить на утверждение, что если эти меры ответственности будут применены к нарушителю в полном объеме без широкого судебного

вмешательства, то остро встанет проблема безосновательной перекомпенсации потребителей. В результате оправдывает себя пословица про то место, куда обычно ведут благие намерения: с одной стороны, перед нами всецело пропотребительское регулирование, с другой – хаотичная судебная практика уменьшения неустоек в десятки раз, отказа во взыскании убытков по надуманным основаниям (с установлением высочайшего стандарта доказывания) и даже уменьшения пятидесятипроцентного штрафа, который вроде бы по самому своему смыслу не может быть снижен. Большинство приведенных штрафных санкций заведомо завышены и лишены критерия оценки их соразмерности, в результате чего суд, творя справедливость по своему усмотрению и заботясь о присуждении в пользу потребителя сбалансированной умеренной суммы, совсем не склонен входить в обсуждение понесенного морального вреда (и уж тем более какого-то интереса особого пристрастия). И без того потребитель получает достаточное удовлетворение, а кроме того, присуждая в пользу потерпевшего компенсацию морального вреда (а равно и пени с убытками), суд еще держит в уме пятидесятипроцентный штраф и рассчитывает итоговую компенсацию так, чтобы вместе со штрафом получилось нечто адекватное. В итоге эти карательные меры ответственности просто мешают суду сосредоточиться на оценке реально понесенных потерпевшим потерь и вреда, в том числе морального. Можно было бы по-другому взглянуть на проблему, если бы суд при оценке соразмерности неустойки учитывал не только имущественные, но и иные заслуживающие внимания интересы кредитора, однако у нас даже оценочная (не штрафная) неустойка проверяется только на соразмерность ее имущественным потерям потерпевшего. Существующий хаос в этой области нельзя признать нормальным.

3. Defacto закрытый перечень случаев компенсации морального вреда.

Эта причина является вспомогательной и легче всего исправимой с помощью руководящей судебной практики. Собственно говоря, идея компенсации морального вреда только в случаях, предусмотренных законом,

скорее всего, была заимствована нами из Германии (§ 253 BGB). Характерно, что до ГК РФ 1994 г. отсутствовало ограничение компенсации морального вреда только случаями, предусмотренными законом. Тот факт, что германский правопорядок живет с этим правилом уже более 100 лет, свидетельствует о том, что при правильной работе с этим правилом также можно решать задачу более или менее полного охранения неимущественной сферы потерпевших. Кроме того, наше правило сформулировано несколько свободнее: моральный вред компенсируется в случаях, предусмотренных законом, а также в случаях причинения вреда нематериальным благам. Эти последние можно понимать и в самом узком (что имеет место сегодня), и в самом широком смысле – по усмотрению руководящей судебной практики. Поэтому обозначенная причина - скорее мнимая, и все же она тоже оказывает свое влияние. Здесь требуются серьезные усилия – законодателя или высших судов (а лучше всех вместе), чтобы определиться с наиболее приемлемым общим правилом и нормально его объяснить судам и участникам оборота.

На уровне руководящей судебной практики можно было бы закрепить возможность присуждения судом в рамках института морального вреда компенсации субъективной ценности блага (вещей, работ, услуг) для его обладателя или для того, кому оно предназначалось, если потерпевшему через умаление этого блага был причинен вред злостными (умышленными или по грубой неосторожности) действиями (бездействием) нарушителя, направленными на неисполнение или ненадлежащее исполнение принятого на себя договорного обязательства (как то: неявка фотографа на свадьбу, лишившая кредитора свадебных фотографий, ненадлежащее исполнение обязательства по обработке или реставрации фамильных ценностей, повлекшее их порчу или гибель, и т.д.) либо же причинение имуществу потерпевшего внедоговорного вреда (например, уничтожение чужих дневников и памятных писем, редких семейных фотографий и иных ценностей, причинение смерти чужим домашним животным и т.д.). Отсутствие умысла или грубой неосторожности доказывается нарушителем.

В обоснование отсутствия злого характера нарушения могут быть представлены доказательства того, что нарушителем проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности с тем, чтобы избежать причинения вреда потерпевшему. Разумный размер присуждаемой компенсации определяется судом исходя из конкретных особенностей личности потерпевшего, фактических обстоятельств и характера совершенного нарушения, а также иных доказательств обоснованности компенсации в заявленном размере, представленных потерпевшим, при условии, что подлежащий защите интерес особого пристрастия не противоречит добрым нравам [44, с. 17].

Субъективная ценность блага подлежит компенсации независимо от наличия или отсутствия у блага рыночной стоимости, однако заявленное требование не подлежит удовлетворению, если нарушителем доказано, что неимущественный интерес потерпевшего может быть восстановлен по правилам о возмещении убытков через приобретение блага того же рода и качества или несение иных расходов на восстановление своего права. Аналогичным образом потерпевший сам вправе отказаться от компенсации нарушенного неимущественного интереса и потребовать возмещения своих понесенных или будущих расходов на приобретение блага того же рода и качества или иных расходов на восстановление своего нарушенного неимущественного интереса, хотя бы и очевидно несоразмерных рыночной стоимости данного или аналогичного блага, если только с помощью этих расходов возможно реальное восстановление указанного неимущественного интереса и причинитель вреда не докажет явную недобросовестность поведения потерпевшего, заявляющего такие требования (осуществление потерпевшим своего права исключительно с намерением причинить вред другому лицу – нарушителю).

Два последних утверждения из предложенных выше правил наводят на мысль, что в отдельных исключительных случаях защита интереса особого пристрастия возможна также посредством института возмещения убытков.

В ситуациях, когда имуществом благо, имеющее для его обладателя повышенную немущественную ценность, только лишь повреждено и объективно восстановимо, стоит признать за потерпевшим право требовать компенсации понесенных или будущих расходов на восстановление своего права, если тем самым возможно восстановление интереса особого пристрастия, хотя бы такие расходы были несоразмерны рыночной стоимости данного или аналогичного блага. Помимо дорогостоящего лечения домашнего питомца, можно привести в качестве примера реставрацию или починку какой-либо памятной сердцу вещи, когда расходы на восстановительные работы превышают стоимость аналогичной вещи на рынке, или когда аналогов данной вещи на рынке вовсе нет (единственный экземпляр), или когда вещь не имеет рыночной стоимости (какая-нибудь безделушка – для всех остальных людей, кроме ее обладателя) [18, с. 51].

Здесь ключевыми вопросами, требующими индивидуального подхода в каждом конкретном деле, выступают добросовестность истца и пределы несоразмерности описанных расходов рыночной стоимости блага либо той компенсации немущественной ценности, которую бы по правилам о моральном вреде мог присудить суд. Несоразмерность сама по себе не является для нарушителя чем-то несправедливым, поскольку, напомним, интерес особого пристрастия подлежит защите в случаях, когда принцип предвидимости убытков не применяется – при умысле и грубой неосторожности нарушителя. Тем не менее, объем возмещаемых непредвиденных убытков тоже имеет свои пределы, которые законом ограничиваются отсылкой к действительной причинно-следственной связи, а судом устанавливаются по своему усмотрению с учетом общих принципов разумности и справедливости, а также принципа недопустимости для лица (потерпевшего) извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения и осуществлять гражданские права с исключительной целью причинить вред другому лицу.

Выводы по Разделу 1:

Физические и нравственные страдания могут возникать одновременно, и в тоже время они могут быть причиной возникновения друг друга. Но нельзя говорить, что физические переживания схожи с вредом для здоровья или физическим вредом.

Понятно, что термин физические страдания не соотносится с термином вред здоровью или физический вред. Дело в том, что вред здоровью или физический вред – это непосредственное изменение телесного состояния человека, сказывающиеся на организм. Это может быть: нарушение целостности тканей, функционирования организма и прочие изменения в организме индивида, в то время как физические страдания – это один из видов морального вреда определенный в законодательстве. Но что представляет собой благополучное биологическое функционирование организма? А это стабильное протекание всевозможных жизненно необходимых процессов в организме.

Все происходящие в организме человека негативны процессы происходят в результате воздействия внешних факторов. Эти негативные процессы могут вызвать негативные изменения в психике личности. Данные отрицательные изменения могут найти свое выражение и в моральных и нравственных страданиях. А отрицательные изменения в имущественной сфере может найти свое выражение в расходах. То есть, мы видим, что вред здоровью делится на моральный и имущественный вред.

Компенсация морального вреда – это метод защиты, направленный на полное или частичное восстановление психического благополучия человека, компенсацию отрицательных эмоций положительными (если учесть, что отсутствие страдания является состоянием душевного благополучия человека, который в принципе не имеет оснований не считаться нематериальным).

2 Порядок компенсации морального вреда в российском праве

2.1 Определение размера компенсации морального вреда и методика его расчета

Международная судебная практика при вынесении решений в отношении выплаты компенсаций морального вреда потерпевшим, исходит из положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, основываясь на принципе справедливой компенсации. Так, общая сумма компенсаций, установленная Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в отношении Российской Федерации, за январь 2019 г. составила 11 888 009 евро (по 18 постановлениям) [29].

Например, решению ЕСПЧ от 8 января 2019 г., заявителю было присуждено выплатить 10 700 евро в качестве компенсации морального вреда по статье 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» Конвенции о защите прав человека и основных свобод [30].

Позиция ЕСПЧ отражает понимание того, что такие элементы как степень и характер нравственных страданий, которые и определяют глубину нравственных страданий, не подчиняются подсчетам или точному исчислению в денежном выражении. Тем не менее, ссылаясь на прецедентное право Европейского Суда, в своих решениях утверждают заявителям суммы справедливой компенсации от 2 000 евро и выше. Например, в отношении лица, выдворенного из страны, ЕСПЧ счел справедливой сумму в размере 20 000 евро, а просто в порядке добровольной депортации – 10 000 евро.

В то же время, по сообщению сетевого издания «Открытые медиа», господин Навальный получил по решениям ЕСПЧ от правительства России больше 200 тыс. евро (16 млн. рублей) за пять лет [29]. По степени тяжести перенесенных страданий эти суммы несоизмеримы с суммами, которые

взыскиваются в России по судебным решениям, связанным с компенсацией морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью.

Актуальность проблемы определения справедливого размера компенсации морального вреда в России сохраняется на протяжении многих лет.

Проблема компенсации морального вреда и, в частности, определения размера денежной компенсации представляет большие трудности для судей.

Существующие методики, устанавливающие оценочные критерии, из которых исчисляется денежный эквивалент, отражающий вред, который претерпел гражданин, либо очень сложны в применении, либо основаны на завышенных или заниженных базовых денежных величинах, не всегда отображающих степень и глубину нравственных страданий. Проблемы, с которыми сталкивается российская судебная система, связаны в первую очередь с субъективной судейской оценкой степени нравственных страданий. Судами, чаще всего, принимаются решения о компенсации заявителю суммы несоизмеримо меньшей в сравнении с заявленными требованиями. В этой связи в решениях ЕСПЧ в мотивировочной части указывается, что российские органы не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения [31].

В то же время, необоснованное завышение размеров компенсации морального вреда приведет к тому, что причинитель вреда, в отношении которого судом установлена обязанность по выплате такой суммы, в будущем может стать явно обременяющей для него и фактически неисполнима даже в течении длительного периода времени. Такая ситуация может негативным образом сказаться на ответчике, в частности, дестимулировать добросовестное и рациональное поведение в обществе, что, в свою очередь, не исключает возможности появления новой ситуации причинения им вреда, совершения общественно вредных действий, а также может лишить его нормального экономического участия в обороте.

Такое положение подтверждается статистическими данными Росстата, согласно которым средний доход на душу населения, исключая влияние сверхдоходов единиц миллиардеров, за 2018 год составлял 24 755,5 рубля, а за 9 месяцев в 2019 г. – 39 931 рубль [43]. С учетом необходимости дальнейшей уплаты с этого дохода налогов, других удержаний и необходимости затрат на жизнеобеспечение, оставшаяся часть многочисленно ниже необходимой для повышенных размеров компенсаций.

Согласно базе данных АИС ФССП России на исполнении в 2019 году находилось 174 913 исполнительных производств по возмещению морального вреда на общую сумму 26,7 млн. руб., из которых фактическим исполнением окончено 24 722 производства на сумму 1,9 млн. руб. Кроме того, стоит отметить, что в соответствии со ст. 99 Федерального закона от 02.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [47] размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина при возмещении морального вреда не может превышать пятидесяти процентов. По итогам экспертного анализа деятельности ФССП, количество исполнительных производств, находившихся на исполнении в ФССП России в 2019 году, превысило 100 миллионов, из которых фактическим исполнением оканчивалось только каждое второе [27].

Таким образом, в случае присуждения судом компенсации морального вреда в размере базового уровня – 4,5 млн. руб., предлагаемого по одной из методик и отсутствия у ответчика (должника в исполнительном производстве) имущества, на которое возможно обратить взыскание, указанная сумма будет удерживаться из заработной платы должника более 30 лет, а в случае применения понижающего коэффициента – более 15 лет, что ставит под сомнение возможность исполнения соответствующих судебных решений.

В абз.2 ст. 151 ГК РФ закреплено, что «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен

также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред» (абз.2 ст. 151 ГК РФ) [8]. Положения ст. 151 ГК РФ дополняются п. 2 ст.1101 ГК РФ: размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ) [9].

Можно выделить следующие основные критерии оценки размера морального вреда:

- степень вины нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Компенсация морального вреда является общим способом защиты гражданских прав. Однако А.М. Эрделевский в своих трудах отмечает: «установление специального применения этого способа делает соответствующую норму ГК РФ о компенсации морального вреда специальной, а, следовательно, не подлежащей распространительному толкованию» [53, с. 20].

С.А. Беляцкин выделял «искренность страданий» как один из критериев, которым следует руководствоваться при определении наличия морального вреда. Даже если мы предполагаем добросовестность большинства истцов, мы не можем исключить возможность требования

морального вреда для получения суммы денег, если у истца нет реальных моральных или физических страданий. Вопрос об эмоциональном состоянии человека (находится ли он в состоянии стресса или эмоционального напряжения) и психофизических характеристиках его личности, которые могут влиять на восприятие событий, должен решаться с учетом мнения специалиста в данной области [2, с. 33].

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (абз. 2 ст. 151 ГК РФ), а также степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ).

В.Л. Белов в своих трудах говорит, что при определении наличия морального вреда необходимо учитывать ряд критериев:

- длительность (устойчивость, обратимость), степень выраженности, глубину (интенсивность) страданий;
- ситуацию причинения страданий;
- наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя и страданиями пострадавшего;
- индивидуально-психологические особенности пострадавшего [1, с. 311].

По мнению О.В. Богданова, «логично предположить, что должна быть некая средняя величина, с которой надо сравнивать страдания лица, которому причинен вред.

Степень страданий зависит, как правило, от того блага, на которое посягает правонарушитель. И в зависимости от индивидуальных особенностей она может быть меньше или больше» [3, с. 55].

М.Н. Малеина, например, к числу критериев определения размера компенсации за причинение морального вреда предлагает отнести общественную оценку фактического обстоятельства (обстоятельств), вызвавшего вред, и область распространения сведений о происшедшем событии. При причинении физического вреда – вид и степень тяжести повреждения здоровья, длительность или кратковременность расстройства здоровья, степень стойкости утраты трудоспособности и т.д. [21, с. 56].

А.В. Шичанин относит к критериям – местные условия и нравы и подчеркивает, что «проблема отсутствия точно сформулированных критериев и общего метода оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в сложное положение» [49, с. 32].

Предлагаемая И.И. Гусевым и В.Н. Зубковым методика позволяет учитывать основные критерии, которые отражают размер справедливой компенсации морального вреда с учетом индивидуальных особенностей жертвы [12, с. 34-37].

Первый из критериев это установление степени и характера причиненных страданий. Это условие можно считать основополагающим, т.к. если не установлено причинение физического или нравственного вреда, то о какой-либо компенсации говорить не приходится. В то же время оно очень емкое и непосредственно связано с индивидуальными особенностями потерпевшего (поэтому, пожалуй, самое проблематичное). Установление характера и степени физических повреждений, как правило, не вызывает проблем и определяется в соответствии с Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [36], в котором четко определены оценочные критерии повреждений и утраты трудоспособности. Точно установить характер и степень нравственных страданий намного сложнее из-за трудностей выведения отчетливых критериев. Именно на это обращают внимание практически все исследователи темы. Этот показатель зависит от нескольких составляющих.

В первую очередь, это индивидуальные психологические особенности пострадавшего лица, его восприимчивость к перенесенным страданиям, связанным с наступившими последствиями от причиненного вреда физическому здоровью, внешнему облику, психике, и предполагаемом качеством последующей жизни. То есть, необходимо определить степень и интенсивность перенесенных страданий конкретным лицом.

Существенным звеном является период времени, в течение которого потерпевший претерпевал и, возможно, будет претерпевать нравственные и физические страдания. Здесь же следует учитывать длительность неблагоприятного воздействия, связанного с временными или постоянными ограничениями в повседневной жизни.

Следующим взаимосвязанным элементом является возраст жертвы. Однако нельзя однозначно утверждать, что компенсация пожилым людям должна быть меньше чем молодым. Одни и те же повреждения для молодых людей и людей преклонного возраста могут вызывать различные последствия, сроки выздоровления и возможность восстановления. Поэтому последствия у пострадавшего пожилого возраста могут быть более тяжелыми.

Еще одной составляющей могут являться проблемы, связанные с утратой своих профессиональных способностей, невозможностью осуществить карьерные стремления.

Следует поддержать позицию И.И. Гусева и В.Н. Зубкова о необходимости проведения медико-психологической экспертизы, но лишь в случаях возникновения сомнения у суда в объективности заявляемых требований. В то же время следует учитывать отсутствие единого мнения о шкале определения психологического состояния и возможности, в связи с этим, недобросовестности экспертов-психологов [13, с. 158].

Остальные юридические критерии: степень виновности лица, причинившего вред, неправомерное поведение самого потерпевшего, тяжелое материальное положение ответчика, несовершеннолетний возраст

виновного лица, наличие страховых выплат от страховых компаний, прежнее тяжелое заболевание потерпевшего, причинение вреда с особой жестокостью и другие особые обстоятельства устанавливаются судом на основании судебного исследования доказательств. С учетом их результатов корректируется базовая величина размера компенсации морального вреда.

В то же время, следует согласиться с предлагаемой многими авторами необходимостью более подробно конкретизировать критерии степени вины [5, с. 12]. А.И. Карномазов, указывая на судебское усмотрение как основу решения, предлагает его ограничить более определенными критериями, чем предусмотрены действующим законодательством [16, с. 18].

2.2 Практика рассмотрения дел о компенсации морального вреда

Часто бывают случаи, когда суды устанавливают, что было совершено незаконное деяние, которое нарушает личные права, нарушает нематериальные блага гражданина и использует презумпцию морального вреда.

Следует отметить, что любой незаконный акт против гражданина является источником морального вреда. В этом случае они, очевидно, не связаны с общепризнанными правами человека, что, по крайней мере, ухудшает их социальный статус.

В некоторых случаях суды фактически используют презумпцию морального вреда: после того, как они установили факт незаконного деяния, суды предполагают, что он причинил моральный ущерб, а затем изучают сумму компенсации в денежной форме.

О презумпции наличия морального вреда говорится и в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», где указывается, что при решении судом вопроса о компенсации причиненного потребителю морального вреда достаточным

условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя [34].

Что касается фактически применяемой по некоторым категориям дел презумпции причинения морального вреда, надо помнить, что доказыванию подлежит размер компенсации морального вреда и при его доказывании истец не может ограничиться лишь своими объяснениями о том, что его страдания были очень сильными, не очень сильными и т.д. Характеризуя степень своих страданий, истец, так или иначе, будет вынужден говорить о претерпевании этих страданий, то есть о наличии морального вреда [32].

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что при решении вопроса о компенсации морального вреда суды учитывают следующие обстоятельства: характер нарушения прав, отношение нарушителя, его готовность разрешить конфликт, характер негативных последствий невыполнения обязательств ответчика, поведение истца, финансовое положение истца и ответчика.

В качестве примера можно привести гражданское дело по иску Юровской Т.В. к индивидуальному предпринимателю Назину М.А. о защите прав потребителей, рассмотренное Октябрьским районным судом г. Томска. Так, истец обратилась с исковым заявлением в суд, в котором просит взыскать с ответчика в свою пользу сумму оплаты по договору в размере 22 500 руб., сумму неустойки в размере 25 200 рублей за нарушение сроков начала выполнения работ, сумму неустойки в размере 1 050 рублей за каждый день просрочки по дате внесения решения суда за нарушение срока возврата денежных средств, компенсацию морального вреда в размере 15 000 руб., убытки в размере 15 000 руб., убытки в размере 50 503,11 руб., штраф в размере 50 % от суммы удовлетворенных судом требований. В обосновании своих требований истец указала, что для проведения ремонта была вынуждена взять кредит, чтобы произвести оплату по договору подряда по выполнению ремонта в ванной комнате. К тому же, на момент рассмотрения дела, работы, являющиеся предметом заключенного договора, ответчиком не

были выполнены, результат работы не был передан. Истец обращалась к ответчику с претензией об отказе от исполнения договора и требовании возврата денежных средств, неустойки. Претензия была оставлена без ответа.

По данному делу суд полагает, что у ответчика не имелось оснований для приостановления работ. Также в решении суда указано, что ответчиком не были выполнены работы по ремонту ванной комнаты, не представлено доказательств наличия уважительных причин нарушения сроков исполнения обязательств по договору подряда.

При этом, судом учитывается характер причиненных Юровской Т.В. нравственных страданий, которое выразилось в том, что в течение длительного времени истец переживал из-за того, что работы не были выполнены, ответчик в добровольном порядке не удовлетворил требования истца, а также истец находился в состоянии беременности, ванную комнату необходимо было сделать до рождения ребенка [38].

В этом решении суд указывает ряд заслуживающих внимания обстоятельств (ответчик не приступал к работе в квартире истца в уговоренный срок по договору подряда, беременность истца, отсутствие уважительных причин нарушения сроков исполнения обязательств), с учетом которых он определяет размер компенсации.

Обязательным условием для наступления вреда является вина нарушителя, то есть внутреннее отношение лица к совершаемому деянию.

В случае, когда потерпевший заявляет в судебном заседании требование о компенсации морального вреда, необходимо представить доказательства о том, что такой вред действительно был причинен, ведь одного искового заявления недостаточно [45, с. 74].

По мнению Р.А. Самаренкиной, это является первой проблемой в рамках такого рода дел, поскольку в действительности напрашивается вопрос: «А как доказать нравственные или физические страдания?» [41, с. 298].

Если с физическими страданиями более-менее можно разобраться и представить на обозрение суда справки, медицинские заключения, консультации специалистов, то есть документы, в которых можно проследить, что гражданину был причинен вред жизни или здоровью.

Тогда как быть с нравственными страданиями? Как доказать то, что гражданин испытал душевные волнения, оказавшие влияние на его жизнь? И как определить степень причиненного вреда, ведь он имеет нематериальное выражение? Здесь, по мнению автора, можно использовать свидетельские показания или экспертное заключение.

По общему правилу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений [7]. Соответственно, факт причинения морального вреда, должен доказать сам потерпевший. Доказательствами в таких судебных делах обычно являются медицинские и иные документы, которыми подтверждаются полученные телесные повреждения, продолжительность расстройства здоровья, последствия, которые возникнут в будущем (например, невозможность иметь детей, инвалидность и т.д.).

Таким образом, доказывание в судебном порядке факта причинения морального вреда представляется возможным, когда нравственные и физические страдания человека имеют внешние проявления, например, в виде ухудшения состояния здоровья. Вместе с тем нравственные страдания далеко не всегда имеют какие-либо внешние проявления, в связи с чем в таких ситуациях возникают проблемы доказывания самого факта причинения морального вреда, и, соответственно, получения его компенсации.

Верховный Суд РФ, давая разъяснения судебной практики (абз. 2 п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [33]) частично воспринял предложение А.М.

Эрделевского о введении правила презумпции морального вреда для определенных случаев [50, с. 135].

В частности, Верховный Суд РФ указал на то, что «поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда».

Полагаем, что в вопросах презумпции морального вреда можно пойти несколько дальше позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. На наш взгляд, стоит согласиться с авторами, предлагающими закрепить в ст. 151 ГК РФ «презумпцию причинения морального вреда любым противоправным посягательством на неимущественные права потерпевшего» [17, с. 80-82].

Означенные законодательные новеллы, с одной стороны, освобождают истца от доказывания факта наличия нравственных или физических страданий, и, с другой стороны, не лишают ответчика возможности доказывать обратное (например, отсутствие причинно-следственной связи между деянием нарушителя и наступившими последствиями). Что же касается компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав граждан, следует сохранить существующий законодательный подход.

Еще одна проблема, возникающая в судебной практике, озвученная в предыдущем параграфе, связана с определением величина компенсации за причинённый моральный вред. В рамках аналогичного содержания гражданских дел, рассматриваемых в суде, присуждённые суммы могут отличаться между собой по необъяснимым обстоятельствам.

К примеру, Апатитским городским судом Мурманской области рассматривалось дело №2-161/2020 по иску о взыскании компенсационной выплаты, неустойки и морального вреда. В ходе совершенного ДТП истец вследствие полученных травм в последующем не смог на протяжении трех месяцев ходить на работу и выполнять бытовые функции. Суд, рассмотрев

материалы дела, решил удовлетворить исковые требования частично, в результате чего истец получил компенсацию морального вреда в размере 250000 рублей [37].

Однако при аналогичных обстоятельствах совершения ДТП Промышленный районный суд г. Самары, рассмотрев дело № 2-424/20, решил удовлетворить частично требования о возмещении ущерба и компенсации морального вреда, в результате чего истцу было выплачено за счет средств ответчика 175000 рублей [39].

Приведенные примеры доказывают, что суммы, получаемые в результате субъектом права, испытывающего страдания в результате причиненного морального вреда, могут дифференцироваться на значительные диапазоны денежных единиц в зависимости от субъективного взгляда судьи, принимающего решение. В результате нарушается конституционный принцип, декларирующий равенство всех перед законом и судом (п. 1 ст. 19 Конституции РФ) [20], что провоцирует непрозрачную и неопределенную практику применения норм гражданского права в суде.

Особенность данных исковых требований заключается и в том, что истец может запросить любую сумму, в которую он оценивает свои страдания. Данные суммы в исковых заявлениях зачастую искусственно завышаются, так как юристы знают практику занижения судами размеров исковых требований.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию компенсации морального вреда Дзержинским районным судом города Перми по делу 2-1793/2020. Истица заявила иск о компенсации морального вреда в размере 400 000 рублей, обосновывая свои требования тем, что по вине дошкольного образовательного учреждения ее малолетнему ребенку был причинен вред здоровью в виде перелома ноги. Удовлетворяя исковые требования истицы суд взыскал с ответчика сумму в размере 25 000 рублей.

Апелляционным определением Пермского краевого суда данная сумма была увеличена в два раза. При этом, ранее, этим же судом первой инстанции

в пользу женщины, получившей перелом руки, была взыскана компенсация морального вреда в размере 150 000 рублей [24].

А краевой суд в августе 2020 года взыскал в пользу родителей ребенка, сломавшего ногу на батуте компенсацию морального вреда в размере 250 000 рублей [24].

В этом случае решением указанной проблемы может служить установление минимального размера компенсации за моральный вред, индексируемый на уровень инфляции с обязательным введением соответствующей поправки в ст. 1101 ГК РФ, устанавливающей способ и размер компенсации за причиненный моральный вред.

Целесообразным видится разработка и интеграция в судебную практику так называемой тарифной сетки, устанавливающей размер компенсации от стабильных параметров, определяющих содержание правонарушения (продолжительность страданий, тяжесть правонарушения, его характер и т.п.). В этом случае суд может лишь корректировать данные параметры путем анализа индивидуальных факторов, обуславливающих правонарушение и его последствия, как, к примеру, финансовое положение причинителя вреда, физические и моральные особенности субъекта права, пострадавшего в результате правонарушения и т.д. Также разумным видится введение практики компенсации не только посредством перечисления соответствующих денежных выплат, но и нематериальных выгод, которыми могут быть оказание услуг, выполнение работ, передача вещей и прочее.

Таким образом, гражданское законодательство определяет и систематизирует перечень обстоятельств, на практике приводящих к возможности компенсации морального вреда. Однако вместе с тем законодателем не регламентирован правовой источник, освещающий порядок выплаты и специфику начисления данной компенсации, ее размер и критерии страданий, позволяющие претендовать на получение соответствующих сумм участнику правоотношений. На практике отсутствие указанного документа провоцирует необъективное рассмотрение

гражданских споров, возникающих в части компенсации морального вреда, что приводит к субъективизму органов правосудия при назначении денежной компенсации. Требуется уточнение и совершенствование гражданского и гражданско-процессуального права с точки зрения введения в правовое пространство нормативно-правового акта, посвященного исключительно методологии производства компенсации с тем, чтобы конституционные гарантии граждан РФ на справедливое правосудие не нарушались и обеспечивались в полной мере.

Надо оговориться, что исследуемая нами проблема компенсации морального вреда, причиненного лицам при нарушении их имущественных прав, неоднократно становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, в частности, один из граждан российского государства ранее предпринял попытку признать неконституционной формулировку ст. 151 ГК РФ, по сути исключающей возможность применения института компенсации морального вреда с целью защиты любых нарушенных имущественных прав. В свою очередь, данный судебный орган указал, что на сегодняшний день гражданско-правовое регулирование не исключает возможности применения рассматриваемого института с целью защиты имущественных прав, однако, лишь в тех пределах, которые являются допустимыми с позиции действующего российского законодательства (например, те, что вытекают из так называемых «потребительских правоотношений») [26].

В свою очередь, согласно положениям действующего российского трудового законодательства, моральный вред, который причиняется работнику, в результате противоправных действий или же бездействия со стороны лица, являющегося его работодателем, подлежит возмещению в размере, определяемом положениями действующего российского трудового законодательства или же условиями заключенного трудового соглашения. При этом, как разъяснил Верховный Суд РФ, совершенно не имеет значение, какое именно право работника из числа его трудовых прав было нарушено: требование о компенсации морального вреда, заявленное им в адрес его

работодателя, подлежит удовлетворению судом в том числе и в случае нарушения его имущественных прав (например, право на своевременное и полное получение заработной платы, которая ему причитается) [35].

Между тем, полагаем, что отсутствие легальной возможности обеспечить защиту всех имущественных прав граждан путем применения института компенсации морального вреда является неверным и недопустимым: ведь нарушение имущественного права гражданина неумолимо может повлечь за собой и его нравственные переживания (например, когда человек узнал о том, что в приобретенном им жилом помещении, имеет также право проживания, и, соответственно, пользования им другой человек, ранее в нем зарегистрированный, а также равно во всех иных случаях). Поэтому можно сказать, что подобного рода подход отечественного законодателя не учитывает реалии современного времени, а также особенности психики человека как биологического существа.

Зато, судя по опыту иных зарубежных прав, признание возможности применения рассматриваемого института с целью защиты имущественных прав граждан широко и повсеместно закрепляется в положениях иностранного гражданского законодательства. Так, например, подобные правила установлены в положениях действующего французского гражданского законодательства. Практика судебной системы данного государства также свидетельствует о том, что компенсация морального вреда применяется в случаях, когда посягательство на имущество гражданина или его имущественное прав принесло ему нравственные страдания в виду сильной привязанности человека, как собственника к данной вещи (например, при убийстве лошади) [52, с. 18].

Полагаем, что данный положительный опыт вполне мог бы быть воспринят на законодательном уровне в Российской Федерации: мы убеждены, что институт компенсации морального вреда должен также защищать собой от всякого рода противоправного посягательства и материальные блага, принадлежащие человеку, и его имущественные права,

ведь, как уже было отмечено, при их нарушении человек также способен испытывать нравственные страдания (разумеется, при наличии соответствующей доказательственной базой, это подтверждающей). В особенности это касается тех имущественных прав и того имущества, которое невероятно дороги их владельцу именно с моральной точки зрения (например, речь идет о домашнем питомце, квартире, доставшейся в наследство от любимой бабушки, золотой цепочки, подаренной супругом женщине, ином), когда их утрата или нарушение в действительности могут повлечь за собой нравственные страдания физического лица, их правообладателя. В этой связи, считаем необходимым рассмотреть возможность внесения соответствующих законодательных изменений в положения действующего российского гражданского закона, допускающим возможность применения института компенсации морального вреда для защиты имущественных прав, при доказанности нравственных страданий лица, вызванных их нарушением.

Выводы по Разделу 2:

Вопрос о размере компенсации вреда очень сложный и на протяжении уже длительного времени является актуальным не только в теории гражданского права, но и на практике в целом.

Несмотря на положительную тенденцию судебных решений относительно удовлетворения требований истца о компенсации морального вреда, все же проблемы определения его размера сегодня так и остаются актуальными. Понятно, что назвать точную цифру компенсации морального вреда пока невозможно – нужно вносить изменения в законодательство и определить нижние границы размера компенсаций в зависимости от вида вреда причиненного жизни или здоровью гражданина.

Во многом размер компенсации определяется субъективным мнением судьи, рассматривающим дело. Данный довод подтверждается и тем, что суды апелляционной и кассационной инстанции изменяют размер присужденных сумм (увеличивая, либо уменьшая их), при том, что

обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по существу остаются неизменными.

Возможно, законодателю следует определить средний или же минимальный размер компенсации по различным категориям дел, оставив на усмотрение председательствующего судьи вопрос о повышении этой минимальной суммы, которая хотя бы станет отправной точкой.

Так же допустимо внедрить институт компенсации морального вреда не только в денежном эквиваленте, но и в других допустимых в каждом конкретном случае формах, что позволит удовлетворить интересы и потребности каждой из сторон судебного процесса.

Безусловно, нематериальный характер морального вреда не позволяет произвести точный математический расчет, но проводя аналогию с уголовным законодательством, которое, устанавливает границы допустимых наказаний за совершение преступления, гражданский кодекс может так же включить в себя пределы размеров компенсаций морального вреда. Так, суду останется лишь определить степень вины, выяснить конкретные обстоятельства, и взыскать сумму, приближенную к нижней либо верхней границе обозначенных рамок.

До тех пор, пока данный институт не найдет должного и полного трактования и пояснения в федеральном законодательстве проблема определения размера компенсации морального вреда останется открытой.

Заключение

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей работе, необходимо отметить следующее:

Компенсация морального вреда упоминается в ст. 12 ГК РФ как один из способов защиты гражданских свобод. В то же время, компенсация за моральный ущерб также является формой гражданско-правовой ответственности в соответствии с § 4 главы 59 ГК РФ.

Законодатель отводит особую роль институту компенсации морального вреда в защите нематериальных благ и неимущественных прав. В то же время юридическая практика внесла значительный вклад в практику применения и понимания правил компенсации морального вреда. Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно принимал постановления, касающиеся вопросов компенсации морального вреда.

Отметим, не смотря на то, что с каждым годом увеличиваются возможности компенсации морального вреда у граждан, увеличиваются выбор заявляемых требований в судах, возрастает размер присуждаемых сумм, однако сам институт компенсации морального вреда как один из существенных механизмов защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина требует своего дальнейшего совершенствования.

Одновременное существование четырех условий (вред, противоправность, причинная связь, вина) ответственности по деликтным обязательствам образует полный состав правонарушения. Обычно это должно быть действие (или бездействие) человека, который должен возместить ущерб. Отсутствие любого из этих условий дает право освободить человека от гражданско-правовой ответственности, и тогда нам следует поговорить о возникновении условий для применения защитных мер. Вина как условие ответственности может отсутствовать, но обязанность компенсации потерпевшему сохраняется.

Компенсация морального вреда – безусловно, сложный правовой институт. Применение его норм требует от судей высочайшего профессионализма. В то же время разбирательства по этой категории дел гораздо сложнее в морально-психологическом отношении, нежели, скажем, дела о взыскании убытков в предпринимательской сфере. Все это требует качественной проработки законодательных норм о компенсации морального вреда; подробных и выверенных разъяснений Верховного Суда РФ, основанных на глубоком анализе обширной судебной практики; определенных морально-этических качеств и профессиональной подготовки судей, рассматривающих подобные дела. Вышеозначенное будет способствовать обеспечению соблюдения критериев разумности и справедливости при рассмотрении данной категории дел, эффективную защиту права граждан на компенсацию морального вреда.

Физические и нравственные страдания могут возникать одновременно, и в то же время они могут быть причиной возникновения друг друга. Но нельзя говорить, что физические переживания схожи с вредом для здоровья или физическим вредом.

Понятно, что термин физические страдания не соотносится с термином вред здоровью или физический вред. Дело в том, что вред здоровью или физический вред – это непосредственное изменение телесного состояния человека, сказывающиеся на организм. Это может быть: нарушение целостности тканей, функционирования организма и прочие изменения в организме индивида, в то время как физические страдания - это один из видов морального вреда определенный в законодательстве. Но что представляет собой благополучное биологическое функционирование организма? А это стабильное протекание всевозможных жизненно необходимых процессов в организме.

Все происходящие в организме человека негативны процессы происходят в результате воздействия внешних факторов. Эти негативные процессы могут вызвать негативные изменения в психике личности. Данные

отрицательные изменения могут найти свое выражение и в моральных и нравственных страданиях. А отрицательные изменения в имущественной сфере может найти свое выражение в расходах. То есть, мы видим, что вред здоровью делится на моральный и имущественный вред.

Компенсация морального вреда – это метод защиты, направленный на полное или частичное восстановление психического благополучия человека, компенсацию отрицательных эмоций положительными (если учесть, что отсутствие страдания является состоянием душевного благополучия человека, который в принципе не имеет оснований не считаться нематериальным).

Вопрос о размере компенсации вреда очень сложный и на протяжении уже длительного времени является актуальным не только в теории гражданского права, но и на практике в целом.

Несмотря на положительную тенденцию судебных решений относительно удовлетворения требований истца о компенсации морального вреда, все же проблемы определения его размера сегодня так и остаются актуальными. Понятно, что назвать точную цифру компенсации морального вреда пока невозможно – нужно вносить изменения в законодательство и определить нижние границы размера компенсаций в зависимости от вида вреда причиненного жизни или здоровью гражданина.

Во многом размер компенсации определяется субъективным мнением судьи, рассматривающим дело. Данный довод подтверждается и тем, что суды апелляционной и кассационной инстанции изменяют размер присужденных сумм (увеличивая, либо уменьшая их), при том, что обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по существу остаются неизменными.

Возможно, законодателю следует определить средний или же минимальный размер компенсации по различным категориям дел, оставив на усмотрение председательствующего судьи вопрос о повышении этой минимальной суммы, которая хотя бы станет отправной точкой.

Так же допустимо внедрить институт компенсации морального вреда не только в денежном эквиваленте, но и в других допустимых в каждом конкретном случае формах, что позволит удовлетворить интересы и потребности каждой из сторон судебного процесса.

Безусловно, нематериальный характер морального вреда не позволяет произвести точный математический расчет, но проводя аналогию с уголовным законодательством, которое, устанавливает границы допустимых наказаний за совершение преступления, гражданский кодекс может так же включить в себя пределы размеров компенсаций морального вреда. Так, суду останется лишь определить степень вины, выяснить конкретные обстоятельства, и взыскать сумму, приближенную к нижней либо верхней границе обозначенных рамок.

До тех пор, пока данный институт не найдет должного и полного трактования и пояснения в федеральном законодательстве проблема определения размера компенсации морального вреда останется открытой.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Белов В.Л. Гражданское право: Общая часть: учебник. М., 2012. 1100 с.
2. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец, 2005. 64 с.
3. Богданов О.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Федеральный судья. 2013. №4. С.55-56.
4. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2018. 22 с.
5. Гацкий М. А. Правовое регулирование и механизм определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. М., 2006. 30 с.
6. Горшенков Г. Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: дисс. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 1996. 165 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
8. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (Часть 1) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
9. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (Часть 2) // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.
10. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд., перераб.идоп. М.: Проспект, 2006. 776 с.
11. Гражданское право: учебник. В 4 т. Том I: Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2004. 720 с.
12. Гусева И.И., Зубков В.Н. Новые подходы к методике определения размеров морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2019. №1. С. 34-37.

13. Гусева И.И., Зубков В.Н. Общие методологические вопросы оценки размера компенсации морального вреда // MODERN SCINCE. №2-2. 2021. С. 154-158.

14. Донцов С. Е., Глянцев В. В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1990. 272 с.

15. Закон РФ от 27.12.1991г. №2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомостях СНД РФ и ВС РФ. 1992. №7. Ст. 300.

16. Карномазов А. И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореф. дисс... канд. юр. наук. Самара, 2010. 25 с.

17. Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 2 – с. 72-87.

18. Коломоец Е.Е. Определение размера компенсации морального вреда в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. №2. С. 50-52.

19. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Институт законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; Рук. авт. коллектива и отв.ред. О.Н. Садилов. 2. изд., испр. и доп., с использованием судеб.-арбитраж. практики. М.: КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2002. 911 с.

20. Конституция Российской Федерации, принятая 12.12.1993 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита: дисс. ... докт. юр. наук: Москва., 1997. 431 с.

22. Матвеев П. Е. Этика. Основы общей теории морали: Курс лекций: в 5 ч. Владимир: Владимир. гос. ун-т, 2002. 57 с.

23. Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 1998. 162 с.

24. Обзор апелляционной практики Пермского краевого суда по гражданским и административным делам за первое полугодие 2020. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.05.2021).

25. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2013. 1290 с.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2001г. №252-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щигорца Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Отчет о результатах экспертно аналитического мероприятия «Результативность выполнения Федеральной службой судебных приставов в период 2019-2020 годов федерального проекта «Цифровое государственное управление» национального проекта «Цифровая экономика». URL: <https://clck.ru/TXMBa> (дата обращения: 22.05.2021).

28. Официальный сайт Судебного департамента ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 22.05.2021).

29. Официальный сайт рабочего аппарата уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Экспертно-правовое управление. Сведения о постановлениях Европейского Суда по правам человека, вынесенных в отношении Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/TXMAm> <https://clck.ru/TXMAm> (дата обращения: 22.05.2021).

30. Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.01.2019г. Дело «Дубинкин (Dubinkin) против Российской Федерации» (Жалоба № 9305/08). URL: <https://clck.ru/TXMBv/> (дата обращения: 22.05.2021).

31. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.03.2010г. Дело «Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» (жалоба № 43233/02). URL: <https://www.garant.ru/products/> (дата обращения: 22.05.2021).

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995, 8 февраля.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №3.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №9.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004г. №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №6.

36. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008г. №194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. – 2008, 5 сентября.

37. Решение Апатитского городского суда Мурманской области №2-161/2020 от 28.02.2020г. по делу №2-161/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NHeBBPIokgi/> (дата обращения: 22.05.2021).

38. Решение Октябрьского районного суда г. Томска № 2-2668/2017 от 08.11.2017 г. по делу №2-2668/2017. URL: <https://advocate-service.ru/> (дата обращения: 22.05.2021).

39. Решение Промышленный районный суд г. Самары № 2-424/2020 от 28.02.2020г. по делу №2-424/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e2Kw3jEU1FNX> (дата обращения: 22.05.2021).

40. Романов В. С. Моральный вред как институт гражданского права: автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2006. 24 с.

41. Самаренкина Р.А. Проблемы компенсации морального вреда в Российской Федерации // В сборнике: Основные тенденции развития

современного права: проблемы теории и практики: материалы V Национальной научно-практической конференции. Казань, 2021. С. 294-298.

42. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Издательство Юрайт, 2020. 468 с.

43. Средние цены производителей промышленных товаров с 2010 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ozenka-doxod.htm> (дата обращения: 22.05.2021).

44. Степин А.Б. Механизмы защиты гражданских прав // Гражданское право. 2020. №6. С. 16-19.

45. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вред: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017. 75 с.

46. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. №174-ФЗ // Собрании законодательства РФ. 2001. №52 (часть I). Ст. 4921.

47. Федеральный закон от 02.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрании законодательства РФ. 2007. №41. Ст. 4849.

48. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. М., 2006. 640 с.

49. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 1995. 34 с.

50. Эрделевский А.М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хозяйство и право. 2006. №1. 133-137

51. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Изд. дом «Форум» : ИНФРА-М, 1997. 239 с.

52. Эрделевский А.М. Моральный вред в праве Франции // Хозяйство и право. 1998. № 5. С. 18-25.

53. Эрделевский А.М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1998. №6. С. 19-21.